

(уже в другой форме) две практики: иерархи праздновали по н. ст., а рядовое духовенство и основная масса верующих – по ст. ст.

На советской территории григорианский календарь пыталась внедрить т.н. Живая (обновленческая) церковь. 5 мая 1923 г. Собор обновленцев постановил перейти 12 июня на н. ст. Органы ГПУ принуждали священников отправлять богослужения согласно н. ст. Но большинство духовенства, кроме обновленцев, сохраняли ст. ст. (Pawlyszyn O. Wprowadzenie kalendarza gregoriańskiego do praktyki liturgicznej Kościoła prawosławnego w Polsce w 1924 r. // *Biuletyn Ukrainoznawczy. Przemyśl*, 2002. Nr. 8. S. 109–113).

Календарные реформы осуществленные в Восточной Европе в первой четверти XX в. были вызваны интересами модернизации экономической жизни, необходимостью интеграции в мировое экономическое и коммуникационное пространство. Церковные институты региона стремились адаптировать религиозную жизнь к произошедшим политическим и социальным изменениям. Но православные иерархи не смогли преодолеть инерцию традиционного крестьянского общества, которое оказалось не готовым изменить свои патриархальные традиции.

К.В. Переходенко (Москва)

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИОГРАФИИ ЗНАМЕНОВЕДЕНИЯ (XVII – НАЧАЛО XX В.)

Не смотря на близость дисциплин и переплетение тем и сюжетов исследования, историография геральдики и знаменоведения сильно разнятся. Причиной этому в основном стало различное осмысление основных источников дисциплин. Герб стал непосредственным участником и непреложным атрибутом жизни определенных слоев общества, тогда как флаги долгое время оставались лишь атрибутами международных отношений и жизни армии.

Первой работой о знаменах является рукопись XVII столетия «Писание о зачинании знакъ и знамень или прапоровъ». Этот текст содержит в себе краткую историю знамен с древнейших времен. Здесь приведены описания и рисунки знамен двенадцати колен израильских, а также современные автору флаги европейских государств, среди которых шведский, голландский, английский и датский. По всей видимости, появление этой рукописи связано со

строительством царем Алексеем Михайловичем корабля «Орел» и необходимостью создания корабельных флагов (Вилинбахов Г.В. Русские знамена. Очерки. СПб., 2005. С. 38). Сложно утверждать однозначно, но вероятно использование данной работы в последующие годы в трудах других исследователей было ограничено, до публикации ее в 1904 г. А.И. Успенским (Успенский А.И. Писание о зачинании знакъ и знамень или прапоровъ. (По рукописи XVII века). М., 1904).

Начало XVIII в., озаменованное строительством русского морского флота, также стало временем интереса к флагам, но исследования этого периода нам не известны. В 1709 г. была переведена с голландского языка и издана книга Карла Алярда «Новое голландское корабельное строение» содержащая раздел о флагах и в том же году была издана таблица флагов различных государств. Также в 1710–20-х гг. вышли в свет несколько сводов об использовании сигнальных флагов и вымпелов на флоте. В 1720 г. появился альбом «Флаги разных государств», переизданный затем в 1819 г. Подобного рода справочники создавались регулярно на протяжении всего XIX и начала XX вв., однако их мы все же должны отнести к источникам знаменоведения, поскольку исследовательской части они не содержали.

Таким образом, собственно российская историография знамен фактически началась в XIX в. Начало века было отмечено высоким общественным интересом к Российской истории. выход многотомного издания Н.М. Карамзина «История государства Российского» стало толчком для исследований и многочисленных публикаций, общей темой которых можно назвать «российские древности». На волне этого интереса появляется ряд работ, посвященных флагам и знаменам. В основном это были разного рода заметки и статьи о каком-либо конкретном знамени – великого князя Владимира Киевского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, императора Петра Великого (Знамя императора Петра I // Еженедельник для охотников лошадей. 1823. Ч. 3. № 34–35; Писарев А.А. Хоругвь или знамя великого князя Владимира Киевского // Общество истории и древностей российских. Записки и труды. Ч. 2. Кн. 1. М., 1824 С. 167–179.; Д.З. О знамени Дмитрия Ивановича Донского // Вестник Европы. 1827. № 20. С. 291–292.; Д.З. О знамени князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Вестник Европы. 1827. № 23–24. С. 288–290). К середине XIX в. изучение древностей вышло на новый уровень. Происходит

изучение и описание музейных коллекций, среди которых достойное место заняли и знамена. Так в 1826 г. выходит в свет «Указатель главнейших достопамятностей Оружейной палаты» П. Свиньина (Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в мастерской Оружейной палаты / Сост. Свиньин П. СПб., 1826). В 1835 г. Романчиков публикует свое «Историческое описание Оружейной палаты или Российский музей, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы». В 1860 г. публикуется еще одно описание Оружейной палаты, выдержавшее два издания, в котором помимо прочего даются описания хранящихся в музее исторических знамен (Московская Оружейная палата. М., 1860). А уже в 1865 г. помощник директора Оружейной палаты Л.П. Яковлев публикует крупное исследование «Русские старинные знамена» в сборнике «Древности Российского государства», ставшей одной из первых серьезных работ, посвященной истории русских знамен с момента образования Русского государства и основанной на архивных и музейных источниках (Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. Дополнение к III Отделению. Б.м., 1865). Интерес к историческим знаменам сохраняется и продолжают публикации музейных экспонатов на протяжении всего XIX и начала XX столетий.

Вторым направлением развития историографии в XIX в. было исследование военных знамен. Развитие этого направления началось с публикации справочника князя С.Н. Долгорукова, в котором помещены описания и рисунки знамен русской армии (Долгоруков С.Н. Хроника российской императорской армии. СПб., 1799). Появление различного рода таблиц, альбомов и росписей военных знамен продолжалось вплоть до начала XX в. Параллельно с появлением справочных изданий стали появляться и научные исследования, среди которых следует особо отметить труды А.В. Висковатова, Н.Г. Николаева, Д.П. Струкова отличающиеся широтой охвата материала и серьезностью научной проработки.

Со второй половины XIX в. постепенно растет интерес к вопросу происхождения цветов государственного флага. Вопрос оказался настолько слабо изученным и актуальным не только для науки, но и для общества, что в преддверии 300-летия дома Романовых в 1910 г. начало работу Особое Совещание для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах к участию, в котором был привлечен ряд ученых – Ю.В. Арсеньев, П.И. Белавенец, Н.П. Лиха-

чев, С.Н. Тройницкий, А.Е. фон-Фельзеркам. Результатом работы Совещания стал целый ряд исследований, ставших серьезным шагом в развитии знаменоведения и геральдики.

Д.И. Петин (Омск)

**ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В СИБИРИ
В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИИ 1918 – НАЧАЛА 30-Х ГГ.**

Уникальное в своем роде положение дел в денежном обращении Сибири в годы революции и Гражданской войны стремились проанализировать ещё на этапе современности, относительно самой проблемы. Отличительной особенностью первых трудов является то, что наряду с историографическим значением они имеют и большую источниковедческую ценность. Данная особенность обусловлена тем, что эти работы представляли собой публикации в официальной правительственной и ведомственной периодике. Имея сугубо информационный характер, эти работы представляли собой первые и отчасти поверхностные попытки осмысления беспрецедентных явлений, происходивших в тот момент в денежном обращении сибирского региона.

Заслуживают внимания описательные и аналитические труды, вышедшие в ведомственной периодике в 1918–1920 гг., как в РСФСР («Известия НКФ», Москва), так и в «белой» Сибири («Вестник финансов промышленности и торговли», Омск). Ряд статей в этих изданиях не имеет автора и является, очевидно, коллективными работами. Как видно из анализа архивных документов и самих публикаций, основой их были присылаемые с мест информационные сводки и доклады о деятельности финорганов. Авторы «с разных сторон баррикад» акцентируют внимание, по сути, на одни и те же проблемы: аннуляция денег политического противника, унификация денежного рынка, разменный дефицит, местные эмиссии. Среди наиболее важных имён, на наш взгляд, следует назвать сотрудников НКФ П.П. Альбицкого, С. Кистенёва и Э.Я. Матча, а также сотрудника Центрального управления Госбанка «белой» Сибири А. Михалевича.

Ключевыми исследованиями периода стали труды Л.Н. Юровского, А.И. Погребецкого (Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). М., 1928; Он же. Наше денежное обращение.